

В конце номера

А. М. ЦУКЕРМАН

СТИХИ О ВОЙНЕ

1944 г.

Цукерман Ариэль Моисеевич (род. 1921) — кандидат химических наук. Первый бой Великой Отечественной войны — в июне 1941 г. у г. Борисов, последний — в апреле 1945 г. в г. Кенигсберг. Связист, танкист. Шесть ранений. Четыре боевых награды.

В области истории науки работает с 1954 г. Автор более 150 научных работ по органической и аналитической химии, проблемам защиты от биологического обраствания и повреждения, а также по истории, методологии и социологии науки.

Воспоминания

Сколько судеб свершилось и лет пронеслось,
Сколько лиц затянуло годами,
Тех, что отбыли срок.
А Войне все не впрок,
Все висит, как мешок за плечами.

Сколько стерто подошв на дорогах судьбы,
Сколько слов осквернили речами —
Ей, Войне, нипочем:
Словно Ангел с мечом
Неотвязно за нами и с нами.

Сколько стали уже на свой вечный постой,
Сколько минуло грез и мечтаний.
А Война за спиной,
Словно Тетка с косой —
Не уйти нам от воспоминаний.

1990

Возвращение

Отстрелялись. Замолчали,
 Услыхав последний взрыв.
 Сладковатой пахло гарью
 Из казенников пустых.
 Грудью Землю выутюжив
 И друзей похоронив,
 С удивленьем обнаружив,
 Что осталися в живых,
 Побрели с нагрудной славой
 До родимого крыльца.
 А под кожею шершавой —
 Леденевые сердца.
 И не отогреют дамы
 Нас в уютном шалаше —
 Мы храним навеки шрамы
 И на теле, и в душе.

1946

9 мая

Мы в суматохе будних дней
 И в веренице лет
 Не вспоминаем про друзей,
 Которых с нами нет.
 Но раз в году, где ни случись —
 Хоть дома, хоть в пути,
 От тех далеких дней Войны
 Не можем мы уйти.
 Стоим. Молчим. И — нету сил,
 Лица не отвернуть
 От всех бесчисленных могил,
 Отметивших наш путь.

* * *

Весной зеленая трава
 На запад от Москвы —
 То наша юность проросла
 Побегами травы.
 Под той травой который год
 Без званий и наград
 Мои погибшие друзья
 Безвестными лежат.
 Над ними памятников нет,
 А лишь поля, поля...
 По праву Им принадлежит
 Родимая земля.

* * *

Как быстро движутся года!
 Друзья, простите нас,
 Что мы почти что никогда
 Не навещаем вас...
 Мы помним: взрытые поля,
 Стремительный бросок;
 Как с ревом дыбится Земля,
 А на зубах — песок.
 Лязг гусениц, разрывов мгла.
 И у прицелов лбы.
 И пышет жаром от ствола,
 И руки сжаты добела
 На рычагах судьбы.
 И едкий орудийный чад.
 Внезапный блеск огня.
 Как ударяет в борт снаряд
 И как горит броня.
 Последний двигателя вой —
 Отчаянный форсаж...
 И черный остов броневой,
 И только ПЕПЕЛ, где живой
 Был прежде экипаж...
 Мы помним ВСЕ, но жизнь идет,
 И не судите нас,
 Что мы почти что никогда
 Не навещаем вас.

1968—1978

*Теория вероятностей
 (О невероятном, в том числе
 о прижизненном разделении души и тела)*

По теории вероятностей
 Не надеясь дожить до Победы,
 Больше ждали мы неприятностей,
 А не то, что минуют беды.

И тела, что шагали к итогу,
 Получив свою долю страдания,
 Всю кровавую эту дорогу
 Не впадали в тупое отчаяние.

Души ж наши тою порою
 Все под тем же военным небом
 За свою судьбой стояли,
 Как в голодном тылу — за хлебом.

Становился черед короче
 И все ближе ворота Рая,
 Но все время кто-то без очереди.
 Забегал впереди и с края...

Ну а тут и Война закончилась.
 И остались на этом свете

Мы в живых. И судьба не истончилась.
И у многих родились дети.

Знать не зря нам теория шалая
Предлагает чудес не чураться,
Коль они с вероятностью малою
Могут все-таки состояться.

И в реальной жизненной практике
Мы друг с другом сегодня, как прежде,
Твердо зная, что по математике
Не дано умирать надежде.

Не должна умирать надежда!

1993

Юбилейная фотография

На фотографии, как будто на парад
Участники войны все выстроились в ряд,
Расположились в плоскости одной
И подлый трус, и подлинный герой.
Не видишь, оглядев края и середину,
Кто исполнял свой долг,
Кто прятался за спину —
Все здесь, не различишь их
В этом лице цельном.
И только мертвые

лежат

отдельно.

1976

В танковой бригаде не положено тужить!
(по мотивам фронтового песенного фольклора)

I

Нам перед атакой
Понемногу налили,
Политрук умело
К битве вдохновлял:
В бой иди за Родину,
В бой иди за Сталина
И за жизнь счастливую,
Которой не видал!

Командир уверенно
Ставил нам задачу:
Выполняй, что велено,
Остальное — дым.

А умрешь за Родину —
То твою награду
С полным уважением
Выдадим родным...

Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
В танковой бригаде
Не положено тужить!

II

Вот взлетела к небу
Красная ракета,
Панораму боя
Синий дым застит.

Мы стреляем с ходу,
Бьем по вспышкам света,
И земля клочками
По воздуху летит.

Поперек долины
Выложены мины —
Левому соседу
Тяжкая страда:

Разлетелись тряки,
Словно зубы в драке,
От катков опорных
Не найти следа.

А соседу справа
Худший жребий выпал:
В лотерее жизни
Вылетел в тираж.

И, броню покинув,
Черной свечкой дыма
Из своей машины
Вышел экипаж...

Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
В танковой бригаде
Не положено тужить!

III

Нам первая болванка
Не пробила танка,
Но после удара
Двигатель заглох:

На бугре застыли
В качестве мишени —
Времени осталось
Лишь на последний вздох...

От второй болванки,
От второй болванки,
От второй болванки
Все же лопнула броня

И, заклинив башню,
И, заклинив башню,
Собственным осколком
В ногу ранила меня.

Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
В танковой бригаде
Не положено тужить!

IV

Снова заработать
Двигатель не хочет —
Зря стартер стрекочет,
Мать его прости.

Мысль буравит темя:
Как бы выиграть время,
Чтоб успеть отсюда
Ноги унести?

Дымовая шашка —
Что слону фуражка,
Но, быть может, этим
Мгновенье сохраню?

И, чиркнувши теркой,
И, чиркнувши теркой,
Дымовую шашку
Бросил на броню.

Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
В танковой бригаде
Не положено тужить!

V

Пулемет горохом,
Пулемет горохом,
Пулемет горохом
Сыплет по броне,

Но сейчас удача,
Но сейчас удача,
В этот раз удача
Улыбнулась мне:

Счастье есть и нищим —
Мы не сели днищем,
А не то, конечно,
Был бы нам каюк.

Землю — мать родную
Грудью принимая,
Выполз, извиваясь,
Через донный люк...

Думали, машина
Все же уцелеет,
Но противник точно
Выверил прицел —

Красный флаг пожара
С дымной оторочкой
Траурным сигналом
Надо мной взлетел...

Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
В танковой бригаде
Не положено тужить!

VI

В штабе растерялись —
Нас уже не ждали,
Тут же пригласили
В Особый отдел:

Ты скажи-ка, сволочь,
Признавайся, сволочь,
Почему ты, сволочь,
Вместе с танком не сгорел?

Виноват, товарищи,
Знать, судьба, товарищи,
Ничего, товарищи,
Я им говорю, —

В следующей атаке,
В следующей атаке,
В следующей атаке
Обязательно сгорю!

Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
В танковой бригаде
Не положено тужить!

VII

Жизнь — не гимнастерка,
Нету ей замены,
И не суп гороховый —
Добавки не налить.

Самому отдать ее —
За какую цену,
Чтоб не промахнуться
И не продешевить?

Может, у кого-то
Выше ставка есть —
Нам дороже жизни
Воинская честь!

VIII

От свинца и стали
Нас не заказали,
Нам не нагадали,
Сколько лет прожить.

Но своею честью,
Но солдатской честью,
Совестью и честью
Надо дорожить!

Как бы ни хотелось
Нам еще пожить,
Мы, танкисты, верно
Будем Родине служить!

Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
В танковой бригаде
Не положено тужить!

Ноябрь 1944 — ноябрь 1994

Как живем?

Так и живем: то вверх, то вниз,
Как будто на качелях.
Здоровы — радостный сюрприз,
Больны — лежим в постелях...
Пускай над нами неба синь
Иль потолок палаты —
Ведь все равно, куда ни кинь,
А мы — навек солдаты.
И потому — хандру долой!
Мы в бытии реальном
Должны держать свой хвост трубой,
А знамя — вертикально!

1968